

На правах рукописи

Наумов Александр Олегович

**«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЛЯ
СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI
ВЕКОВ**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2022

Работа выполнена в Институте постсоветских и межрегиональных исследований федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный консультант: **Пивовар Ефим Иосифович,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Малышева Дина Борисовна,**
доктор политических наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», сектор Центральной Азии, заведующая

Гуськова Елена Юрьевна,
доктор исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, отдел современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, ведущий научный сотрудник

Неймарк Марк Афроимович,
доктор исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, кафедра политологии и политической философии, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»)

Защита состоится 17 июня 2022 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.2.366.01 (по историческим наукам), созданного на базе РГГУ, по адресу: 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 и на сайте РГГУ по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=13140>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Система глобального управления в настоящее время находится в состоянии глубокого кризиса. Нарастает геополитическая напряженность и турбулентность. Одной из ключевых причин данного процесса является нарушение норм международного права, незаконное вмешательство во внутренние дела суверенных государств. К подобной практике особенно активно прибегают западные страны, которые пытаются удержать полученное после окончания «холодной войны» доминирование всеми возможными способами. Для достижения своих целей на международной арене они используют различные приемы геополитической инженерии, одним из которых в начале XXI в. стали технологии по ненасильственной смене политических режимов – «цветные революции».

Эпоха «цветных революций» началась в 2000 г. на площадях сербского Белграда. Всего через три года они перекинулись на постсоветское пространство – в ноябре 2003 г. в Грузии произошла «революция роз». В последующие полтора года в результате развития протестного движения, мобилизации оппозиционных сил и неправительственных структур, реализации инновационных предвыборных технологий и методов ненасильственной борьбы, а также активного вмешательства извне произошла смена политических режимов еще в двух бывших республиках СССР – на Украине («оранжевая революция» 2004–2005 гг.) и в Киргизии («тюльпановая революция» 2005 г.). Затем этот процесс приостановился, однако в самом начале второго десятилетия XXI в. подобные государственные перевороты, уже с использованием обновленных методик, включавших передовые цифровые технологии, вновь состоялись сразу в нескольких странах Северной Африки («жасминовая революция» в Тунисе 2010–2011 гг. и «революция 25 января» в Египте 2011 г.) и вернулись в центр Восточной Европы – на Украину в виде «Евромайдана», продолжавшегося с ноября 2013 г. по февраль 2014 г. Каждая из этих операций по смене политических режимов получила уникальное

название и собственную символику, которая была привязана к объекту окружающего мира («бульдозерная революция»), растению («революция роз», «тюльпановая революция», «жасминовая революция»), цветку («оранжевая революция»), определенной дате («революция 25 января») или собирательному образу, основанному на неких общественных ожиданиях («Евромайдан»).

Как и любое явление всеобщей истории «цветные революции» имеют сложный и многомерный характер. Появление этого феномена было обусловлено логикой развития постбиполярной системы, в первую очередь, стремлением США и их союзников окончательно утвердиться в качестве глобального мирового лидера. Однако было бы неверно рассматривать «цветные революции» только через призму международных отношений. В каждой из стран, где состоялись эти государственные перевороты, имелся целый комплекс нерешенных проблем внутреннего характера, зачастую уходящих глубоко в историю. Но не менее важной причиной «цветных революций» стал внешний фактор, выразившийся в реализации деструктивных технологий «мягкой силы» со стороны Запада.

Актуальность проблематики «цветных революций» не вызывает сомнений. Их роль в развитии геополитических процессов, особенно на постсоветском пространстве, трудно переоценить. В контексте же непрекращающихся попыток со стороны коллективного Запада подорвать легитимность правящих режимов или вовсе осуществить свержение конституционного строя в странах Евразии, включая Российскую Федерацию и ее партнеров и союзников по ЕАЭС, ОДКБ и ШОС, актуальность подобного исследования многократно возрастает. Свидетельством этого является позиция высшего российского руководства в лице президента В.В. Путина, который несколько лет назад прямо заявил о необходимости проведения анализа всех «цветных революций» последнего времени¹.

¹ Путин В.В. Необходимо провести анализ всех «цветных революций», в том числе на Украине // ТАСС. 27.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/politika/1079136> (дата обращения: 10.01.2022).

Степень разработанности проблемы. Рассматривая «цветные революции» как неотъемлемую часть процессов мировой политики начала XXI в., автор обращался к работам ведущих зарубежных и отечественных специалистов в области всеобщей истории, международных отношений, регионального и глобального управления. С этой целью были проанализированы носящие междисциплинарный характер монографии таких крупных ученых, как Г. Киссинджер, Дж. Миршаймер, Д. Моизи, Н. Фергюсон, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, А.Д. Богатуров, В.А. Никонов, Е.И. Пивовар, Е.М. Примаков, А.В. Торкунов и других. Отдельно следует выделить исследования, посвященные роли «мягкой силы» в мировой политике и технологиям ненасильственной борьбы с правящими режимами (эти вопросы подробно рассмотрены в §§1.1, 1.2 и 2.2).

Если же говорить непосредственно об историографии «цветных революций», то пионерами в разработке данной проблемы стали англо-американские авторы. Зарубежное научное направление о «цветных революциях» зародилось в середине 2000-х гг. в США, когда на страницах авторитетных периодических изданий вышел целый ряд статей на эту тему. Особого внимания заслуживают работы М. Макфола, В. Банс и Ш. Волчик, Дж. Такера, Г. Хейла, Т. Тудорою, М. Бейссингер, Л. Уэя, В. Силицкого. Они рассматривали операции по смене политических режимов в Сербии и на постсоветском пространстве в первой половине 2000-х гг. в рамках концепций «электоральных революций», «патронажного президентства», «превентивного авторитаризма», «теории домино» и других политологических подходов.

С начала 2010-х гг. в зарубежном научном дискурсе стали появляться фундаментальные монографические исследования на тему «цветных революций». Большой интерес представляет коллективный труд «Переосмысление “цветных революций”», изданный в 2010 г. в британском издательстве «Рутледж» под редакцией Д. Лэйна и С. Уайта. Авторы помещают операции по смене режимов в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии в определенную «шаблонную схему» и проводят параллели между «цветными

революциями», португальской «революцией гвоздик» и «бархатными революциями». Едва ли не впервые в англосаксонской историографии они обращаются к вопросу реализации технологий «мягкой силы» Запада для свержения правящих режимов. В том же 2010 г. в Великобритании была опубликована еще одна коллективная монография под редакцией Д. О'Бичейн и А. Полезе, посвященная «цветным революциям» на постсоветском пространстве. Спустя два года в издательстве Пенсильванского университета в свет вышла научная монография известного американского политолога Л. Митчелла, объектом которой также стали различные аспекты «цветных революций» 2003–2005 гг. Нельзя не отметить книгу немецкого эксперта Ю. Герлах (2014 г.), которая с помощью оригинальных методологических подходов проводит сравнительный анализ сразу восьми успешных и неудавшихся попыток смены политических режимов в начале XXI в. на евразийском пространстве. В отличие от англо-американских коллег Герлах анализирует исторические сложившиеся причины и предпосылки «цветных революций», в то же время подчеркивая, что ключевым фактором их успеха стала поддержка из-за рубежа.

Несомненную ценность для нашего исследования представляют работы исследователей, посвященные «цветным революциям» в конкретных странах. Заметим, что далеко не все они стали объектом качественного и всестороннего анализа в зарубежной историографии. Не так много внимания уделяется «бульдозерной революции», «жасминовой революции» и «революции 25 января»; несколько лучше обстоит дело с изучением «революцией роз» и «тюльпановой революции». Стоит отметить, что научные работы по данной тематике опубликованы на английском языке, однако авторами зачастую являются сербские, грузинские, украинские, киргизские, тунисские и египетские авторы.

Наибольший же интерес у зарубежных специалистов вызывают «цветные революции», произошедшие на Украине в период 2004–2014 гг. Проблеме «оранжевой революции» посвящено сразу несколько монографий и

значительное количество научных статей в рецензируемых периодических изданиях. Уже в 2005 г. в издательстве Йельского университета вышла книга Э. Уилсона «Украинская оранжевая революция». На следующий год Фонд Карнеги за международный мир выпустил коллективную монографию под редакцией А. Аслунда и М. Макфола, объединившую труды украинских и американских ученых. В дальнейшем анализ этой «цветной революции» и ее последствий для украинской государственности продолжился. История же «Евромайдана» нашла отражение в ряде статей и двух крупных монографий. Первая – «Восстание на Майдане, сепаратизм и внешнее вмешательство: непростая трансформация Украины» – вышла в свет в Германии под редакцией К. Бахманна и И. Любашенко спустя всего несколько месяцев после антиконституционного переворота 2014 г. Второе исследование (2015 г.) также представляет собой коллективную монографию авторов из нескольких стран, часть из которых непосредственно присутствовала на Майдане, что позволило им соотнести свои теоретические размышления с практическим опытом участия в «революции достоинства». В указанных выше работах, пожалуй, наиболее полно отражена достаточно спорная точка зрения подавляющего большинства западных исследователей о необходимости и полезности для Украины «оранжевой революции» и «Евромайдана», в результате чего их истинные причины и последствия зачастую ускользают из поля зрения ученых.

В целом, подавляющее большинство западных авторов рассматривают феномен «цветных революций» почти исключительно через призму политологических концепций, что, на наш взгляд, в известной степени обедняет их исследования. Уделяя гипертрофированное внимание деятельности формальных и неформальных политических институтов, скрупулезно изучая сугубо технические вопросы, связанные с интересами отдельных акторов, исследователи зачастую преуменьшают значение культурно-исторических и цивилизационных факторов в возникновении «цветных революций». В отношении воздействия со стороны внешнего контура существует другая проблема, заключающаяся в идеализации программ по «продвижению

демократии» в странах-объектах «мягкосиловых» технологий Запада, ввиду чего игнорируется роль США и их союзников в операциях по смене режимов. В результате подобных методологических подходов за пределами зарубежного научного дискурса оказываются многие аспекты, в том числе ключевые, связанные в первую очередь с соотношением роли внутренних и внешних факторов в организации и реализации «цветных революций».

Несколько иначе обстоит дело с российской историографией проблемы. Изучение феномена «цветных революций» в отечественной научной среде прошло определенную эволюцию. В середине – второй половине 2000-х гг. было опубликовано несколько статей, в которых часть российских авторов (Б. Макаренко, К.М. Труевцев, А.В. Прокофьев) следовали западной парадигме и рассматривали «цветные революции» с точки зрения политологических концепций транзитологии и демократизации; другие (А.А. Галкин, М.А. Бочанов) уже тогда указывали на важное значение экзогенных факторов в данных событиях.

На рубеже 2000–2010-х гг., после выхода нескольких научных монографий, в России наступил качественно новый этап в изучении «цветных революций». Отечественные исследователи обратились к проблеме технологичности этих событий; начали анализировать деятельность участвовавших в операциях по смене режимов акторов и разбирать используемые ими инструменты; стали уделять повышенное внимание роли внешних факторов в возникновении «цветных революций» и их итоговой победе. В 2008 г. в издательстве «Алетейя» вышла коллективная монография под редакцией Н.А. Нарочницкой «Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека», где справедливо утверждалось, что в самом начале XXI в. в Сербии и на постсоветском пространстве были применены технологии государственного переворота по методике американского политтехнолога Дж. Шарпа. В 2013 г. А.Ю. Наумова, В.Е. Авдеев и А.О. Наумов предприняли попытку комплексного анализа «цветных революций», произошедших на постсоветском пространстве в 2003–2005 гг.

Новый импульс теме «цветных революций» в отечественных исследованиях придали события «арабской весны» и, особенно, украинский «Евромайдан», завершившийся кровавым госпереворотом в феврале 2014 г. Специалисты в области социологи из Северо-Кавказского университета А.Э. Гапич и Д.А. Лушников (2014 г.) , например, обобщили и детализировали социально-политические технологии, используемые при организации и осуществлении государственных переворотов в начале XXI в. О.Г. Карпович и А.В. Манойло (2015 г.) уделили основное внимание анализу роли и места технологий «цветных революций» в процессе формирования нового миропорядка, предложив также систему мер противодействия попыткам антиконституционной смены власти в России. В вышедшей в 2018 г. книге Н.С. Данюка во главу угла была поставлена проблема влияния «цветных революций» на современную систему международных отношений. Следует также отметить работы П.Е. Родькина (2015 г.), Г.Ю. Филимонова, Н.С. Данюка и М.В. Юракова (2016 г.), в которых рассматриваются различные аспекты технологий демонтажа политических режимов.

Если же охарактеризовать отечественную историографию за пределами обобщающих работ, то можно с уверенностью сказать, что проблема «цветных революций» в отдельных странах не нашла широкого отклика в научном дискурсе. Серьезный интерес у российских ученых, как и у их западных коллег, вызывают лишь «революционные» события на Украине. Большой вклад в историографию «оранжевой революции», например, внесла коллективная монография 2005 г. «“Оранжевая революция”. Украинская версия» под редакцией авторитетного украинского политолога М.Б. Погребинского, в которой представлены позиции специалистов из нескольких стран относительно причин, хода и последствий антиконституционного переворота 2004 г. Достойна упоминания и вышедшая в 2011 г. монография А.Ю. Наумовой, в которой впервые был представлен системный анализ причин и хода «оранжевой революции», а также факторов, предопределивших ее победу. Что касается российской историографии «Евромайдана», то наиболее

фундированной работой, на наш взгляд, является монография М.С. Григорьева (2014 г.), в которой автор раскрывает истинную подоплеку осуществления госпереворота и детально показывает, как именно осуществлялся демонтаж правящего режима на Украине в 2013–2014 гг. Необходимо выделить и работу президента Российского совета по международным делам И.С. Иванова «Украинский кризис через призму международных отношений» (2015 г.), состоящей из серии статей автора по теме и значительного массива документов в виде приложений.

В целом, за последние пятнадцать лет зарубежная и отечественная наука значительно продвинулась в сфере изучения феномена «цветных революций». В России, например, соответствующие исследования ведутся в профильных академических институтах и ведущих высших учебных заведениях страны; в солидных научных журналах регулярно выходят качественные статьи по этой тематике. И все же разработанность темы «цветных революций» в современном научном дискурсе пока нельзя назвать достаточной. В историографии не существует общепризнанного подхода к самому определению понятия «цветная революция»; серьезные дискуссии идут в отношении реальных причин, предпосылок и последствий этого яркого феномена всеобщей истории начала XXI в.; характерно отсутствие критериев оценки «цветных революций» как государственных переворотов, осуществленных с помощью технологий «мягкой силы». Наконец, просто не существует исследования, в котором одновременно был бы проведен качественный теоретико-методологический анализ и скрупулезно изучены все детали реализованных за последние два десятилетия операций по ненасильственной смене политических режимов.

Объектом диссертационного исследования являются «цветные революции» – собирательное название процессов ненасильственной смены политических режимов в странах Восточной Европы, Центральной Азии и Северной Африки в 2000–2014 гг. **Предметом исследования** – технологии «мягкой силы», которые были использованы для осуществления «цветных революций». Под технологией мы понимаем систему целенаправленных,

последовательных, эффективных действий, направленных на достижение необходимого результата. В различных существующих определениях технологий присутствуют те или иные значимые черты, которые вполне можно спроецировать и на политику, а именно: оптимизация деятельности; совокупность приемов, инструментов и процедур; алгоритмизация деятельности, которая происходит по определенной схеме или шаблону; последовательность и совокупность операций, которые можно повторять в схожих ситуациях при решении однотипных задач; направленность процесса во времени и пространстве. Подготовка и реализация на практике операций по смене политических режимов в первые полтора десятилетия XXI в., на наш взгляд, органично вписываются в эту схему.

Целью диссертационного исследования является всестороннее, комплексное и системное изучение феномена «цветных революций». Для достижения данной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- Проанализировать основные положения концепции «мягкой силы» Дж. Ная.
- Изучить исторические корни теории «мягкой силы» и ее интерпретации в современном научном дискурсе.
- Определить основные подходы к вопросу о причинах «цветных революций» и дать авторское определение этому феномену.
- Изучить специфику технологий ненасильственной борьбы с авторитарными режимами в прошлом и настоящем.
- Установить характерные признаки «цветных революций» и алгоритм их реализации.
- Выявить роль международных и национальных акторов «мягкой силы» в «цветных революциях».

- Рассмотреть «бульдозерную революцию» в Сербии в качестве шаблонной модели для дальнейших операций по ненасильственной смене политических режимов.
- Проанализировать причины и предпосылки «революции роз», «оранжевой революции» и «тюльпановой революции», а также эволюцию деструктивных технологий «мягкой силы» в ходе их осуществления.
- Исследовать «жасминовую революцию» в Тунисе и «революцию 25 января» в Египте как новый этап в развитии феномена «цветных революций».
- Разобрать причины, ход и последствия «Евромайдана», провести сравнительный анализ «революции достоинства» и «оранжевой революции» в частности, и «цветных революций» и «цветных революций 2.0» в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2000–2014 гг. Выбор нижней границы обусловлен «бульдозерной революцией» в Сербии – первой в своем роде «цветной революцией», обозначившей новое качество операций по смене политических режимов, связанное, в первую очередь, с использованием новейших информационно-коммуникативных технологий. Однако для более полного раскрытия темы автор обращался к историческим сюжетам периода краха биполярной системы, распада социалистического лагеря, прекращения существования СССР и появления на его месте новых независимых государств. Именно в это время на постсоциалистическом и постсоветском пространствах Запад начал активную реализацию программ по «продвижению демократии», заложивших основу для «цветных революций» начала XXI в. Верхней границей является антиконституционный переворот на Украине в феврале 2014 г., который, в отличие от предыдущих операций по смене политических режимов, в завершающей фазе был осуществлен насильственным путем, что привело к значительному числу погибших, а затем и к началу гражданской войны на юго-востоке Украины.

Источниковая база исследования. Источники по теме «цветных революций» чрезвычайно разнообразны и обладают своей спецификой. Их можно условно разделить на несколько групп.

К первой относятся *нормативно-законодательные акты*, включающие международные договоры и соглашения, с одной стороны, и конституции и юридические акты законодательного характера, принятые государствами и их органами, – с другой. Особенно стоит выделить Устав Организации Объединенных Наций, анализ которого позволяет сделать однозначный вывод о недопустимости иностранного вмешательства во внутренние дела суверенных государств; тексты конституций ставших жертвами деструктивных технологий «мягкой силы» стран, чье изучение показало незаконность действий «революционеров»; наконец, документы, касающиеся целей и задач реализации внешнеполитического курса США и их союзников на рубеже XX–XXI вв.

Вторую группу составляют *делопроизводственные документы*, являющиеся в настоящем исследовании самым многочисленным видом исторических источников. В диссертации был использован комплекс документации государственных (межгосударственных) органов управления и негосударственных акторов. Среди них – документы международного характера, в первую очередь, материалы Организации Объединенных Наций; отчеты международной миссии наблюдения за выборами президента Украины в 2004 г.; документы, касающиеся взаимоотношений Европейского союза и Украины накануне «Евромайдана» и другие источники. Достаточно большой пласт документации составляют материалы национальных избирательных комиссий, официальная публикация которых в целом ряде случаев привела к началу активной фазы «цветных революций». Важными для нашего исследования стали и аналитические доклады Конгрессу США о развитии ситуации непосредственно накануне государственных переворотов, особенно в Грузии и Киргизии, а также материалы Конгресса и Государственного департамента, раскрывающие суть американских программ по «продвижению демократии» в странах постсоветского пространства.

Отдельно следует выделить документы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации, позволяющие взглянуть на развитие событий в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии накануне и в ходе государственных

переворотов в данных странах глазами хорошо информированных российских дипломатов.

Солидную часть источниковой базы диссертации составляют материалы негосударственных международных и национальных структур, сыгравших одну из важнейших ролей в подготовке и осуществлении «цветных революций». Отметим документы Агентства США по международному развитию, Национального фонда в поддержку демократии, Фонда Сороса и других акторов «мягкой силы» Запада. Большой интерес для нас представляют документы действовавших против правящих режимов национальных игроков, напрямую спонсируемых зарубежными НПО. Стоит упомянуть и несколько аналитических докладов крупнейших российских «фабрик мысли», в основном посвященных событиям «Евромайдана». Особое внимание в работе было уделено социологическим опросам, проводившимся авторитетными международными и национальными компаниями, изучение которых позволило оценить настроения граждан в странах, где произошли «цветные революции».

Третью группу источников формируют *статистические документы*, в первую очередь, экономического характера, включая отчеты крупнейших международных организаций – Международного валютного фонда и Программы развития ООН. С их помощью были не только проанализированы социально-экономические показатели всех стран, в которых состоялись «цветные революции», но и подтвержден наш тезис об их пагубности для поступательного развития суверенных государств.

Очень ценными для диссертационного исследования оказались *документы публицистического характера*, среди которых особое место занимают официальные заявления высокопоставленных представителей органов государственной власти США – президентов и руководителей внешнеполитического ведомства в ходе «цветных революций». Были проанализированы и официальные выступления высокопоставленных представителей государственной власти других государств на эту тему, включая и руководство Российской Федерации.

Следующая группа источников – *периодическая печать*. В работе были использованы материалы целого ряда зарубежных СМИ из нескольких стран: британских «Телеграф» и «Гардиан», французской «Ле Монд», украинских и арабских изданий, но особенно – американских «Нью Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост», на страницах которых публиковались различного рода материалы, посвященные реакции политического истеблишмента США на события, происходившие в ходе государственных переворотов в 2000–2014 гг.

Отдельно следует остановиться на *исторических трактатах, политических памфлетах, методических пособиях по ненасильственной борьбе с режимами*. В работе подверглись анализу как произведения мыслителей прошлого – Конфуция, Сунь-Цзы, Н. Макиавелли, А. Грамши, Г. Торо, М. Ганди, М.Л. Кинга, которых можно характеризовать как предтечей в области разработки стратегии ненасильственного сопротивления, так и труды современников «цветных революций» Дж. Шарпа, Р. Хелви, Ср. Поповича, на теоретической базе которых они и были осуществлены.

Седьмую группу источников составляет *мемуарная литература*. Связанные с «цветными революциями» события уже нашли отражение на страницах трудов таких общественных и государственных деятелей, как Дж. Сорос, Э. Шеварднадзе, Л. Кучма, В. Гоним, Р. Гейтс, Н. Азаров и других.

Наконец, при написании работы были задействованы различные *Интернет-ресурсы*, в частности материалы крупных медийных акторов «мягкой силы» Запада – «Си-Эн-Эн», «Би-Би-Си», «Голоса Америки», «Радио Свободы», «Немецкой волны» и других, а также отечественных и зарубежных информационных агентств.

Методологическая основа исследования. Диссертационная работа носит общенаучный и междисциплинарный характер, что обуславливает разнообразие методологических подходов. Одним из них является принцип историзма, в соответствии с которым исторические явления рассматриваются в развитии, с учетом процесса их становления и изменения под влиянием тех или иных условий и факторов. Принцип историзма обеспечивается видением

истории как конкретного процесса, изменяющегося по сущности и во времени. Руководствуясь этим принципом, автор стремился комплексно исследовать выбранную проблематику и глубоко проанализировать феномен «цветных революций» в его развитии.

Принцип историзма неразрывно связан с использованием системного подхода, который предполагает, что объект исследования – система, состоящая из взаимосвязанных элементов, и учитывает конкретно-исторические условия, в которых происходит развитие данной системы. Под системой при этом понимается определенная группа элементов, связанных между собой сетью взаимодействий, в результате которых изменения в одном или нескольких из них или в отношениях между ними вызывают изменения и в других элементах, и в группе в целом. Применительно к рассматриваемой в диссертации научной проблеме такой системой являются «цветные революции».

Фундаментальным для исследования стал и сравнительный подход (метод исторической компаративистики). Он дает возможность проверять теории в различных условиях и оценивать причины, масштабы и значимость определенных событий, способствуя проведению обобщений. Использование данного подхода позволяет прийти к выводам, выходящим за рамки единичных случаев, сопоставить признаки, особенности, характеристики исследуемых явлений на предмет нахождения между ними общих и особенных свойств, аргументировано объясняя их. Более того, одновременное применение в рамках диссертации сравнительного подхода и метода историзма обусловило необходимость учитывать исторический контекст, в котором происходили подвергавшиеся анализу феномены, – «цветные революции».

Также в работе были использованы структурно-функциональный подход, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения.

Исходя из указанной выше методологии, в фокусе внимания автора оказались именно те операции по смене политических режимов, в которых реализация в конкретный исторический период почти идентичных деструктивных технологий «мягкой силы» в рамках единой системы достигла

наивысшей степени и остроты, продемонстрировала чрезвычайную эффективность и в конечном итоге привела к победе «революционеров».

Научная новизна исследования обуславливается самой постановкой проблемы. В современном научном дискурсе до сих пор не было предпринято серьезных попыток аргументированно детерминировать сущность «цветных революций» и в соответствии с этим провести комплексное изучение данного феномена всеобщей истории начала XXI в.

1. В настоящей диссертации впервые осуществлен всеобъемлющий системный и сравнительный анализ состоявшихся в 2000–2014 гг. операций по ненасильственной смене политических режимов в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Тунисе и Египте.

2. Работа написана на основе разработанной автором оригинальной методологии, в рамках которой «цветные революции» следует рассматривать как государственные перевороты, осуществленные путем реализации деструктивных технологий «мягкой силы».

3. В диссертации впервые в отечественной и зарубежной историографии дается четкое определение феномену «цветных революций», устанавливаются их причины, предпосылки и последствия, проводится их классификация, вычленяются «родовые» признаки «бульдозерной революции», «революция роз», «оранжевой революции», «тюльпановой революции», «жасминовой революции», «революции 25 января» и «Евромайдана».

4. На основе богатого фактологического материала и новаторской методологической концепции анализируются технологии «мягкой силы», с помощью которых были осуществлены операции по смене политических режимов в начале XXI в.

5. Новизна исследования обуславливается также значительным массивом вводимых в научный оборот исторических источников, включая архивные материалы, а также трудов зарубежных ученых, как англосаксонских, так и сербских, грузинских, украинских, киргизских и арабских (в переводе на английский или русский языки).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. «Цветные революции» представляют собой государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы».

2. Разработанная в США в начале 1990-х гг. концепция «мягкой силы» имеет глубокие исторические корни. В современном мире она может являться не только основой для формирования позитивной повестки в отношениях с другими государствами, но и использоваться в деструктивных целях. Яркий пример последнего – «цветные революции».

3. «Цветные революции» имеют свои «родовые признаки», один и тот же принцип действий, последовательность технологий и почти идентичный алгоритм протестных выступлений. Отличительными чертами «цветных революций» являются их в целом ненасильственный характер, а также использование импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы».

4. В зависимости от уровня технологий, используемых для демонтажа правящих режимов, «цветные революции» можно достаточно четко разделить на две группы: «цветные революции» («бульдозерная революция», «революция роз», «оранжевая революция» и «тюльпановая революция») и «цветные революции 2.0» («жасминовая революция», «революция 25 января» и «Евромайдан»), которые произошли уже с активным использованием новейших информационно-коммуникативных технологий. Другим важным признаком, позволяющим провести условный водораздел между двумя волнами «цветных революций», является градус насилия в ходе этих государственных переворотов.

5. И в ходе первой, и в ходе второй волны «цветных революций» для их реализации была задействована целая система действовавших в русле стратегии «мягкой силы» акторов, настоящая «революционная» инфраструктура. Она состояла из различного рода правительственных, полуправительственных и неправительственных организаций, чьи штаб-квартиры расположены в западных странах. С их помощью «на местах» были созданы и активно

функционировали местные оппозиционные структуры, которые сыграли решающую роль в осуществлении государственных переворотов в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Тунисе и Египте.

б. Успех «цветных революций» был обусловлен целым рядом взаимодополняющих факторов, ключевым из которых было активное вмешательство со стороны западных стран на стороне оппозиции под флагом «демократизации» авторитарных режимов и построения на их месте процветающих государств. Однако никаких кардинальных изменений в сторону улучшения условий жизни населения в странах-жертвах операций по смене политических режимов так и не произошло.

Практическая значимость работы. «Неудобные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются. Для этого в ход идут так называемые цветные революции, а если называть вещи своими именами – просто государственные перевороты, спровоцированные и финансируемые извне»², – заявил в июле 2014 г. президент Российской Федерации В.В. Путин. Не вызывает сомнения, что скрупулезный анализ технологий, на основе которых были осуществлены антиконституционные перевороты в 2000–2014 гг., будет способствовать выработке эффективной системы противодействия «цветным революциям» в России и государствах-партнерах. Кроме того, имеющийся в диссертации фактический материал, выводы и результаты исследования могут быть использованы для написания общих и специальных работ по проблемам «цветных революций» и «мягкой силы», при чтении лекций по всеобщей истории и международным отношениям, специальных курсов, при проведении семинарских занятий, при написании учебников и учебных пособий по соответствующей проблематике.

² Выступление президента Российской Федерации В.В. Путина на внеочередном заседании Совета Безопасности, посвященного вопросам обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46305> (дата обращения: 10.01.2022).

Апробация исследования. Основные положения работы были изложены автором в 4 монографиях и 51 научных статьях общим объемом 99 а.л., в том числе в 19 статьях в журналах перечня ВАК РФ и в 5 статьях, опубликованных в журналах, индексируемых в системах WoS и Scopus. Они также были представлены в виде докладов и сообщений на международных и российских конференциях, круглых столах, научно-практических семинарах и в ходе выступлений в российских и зарубежных средствах массовой информации.

Структура работы. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуются актуальность и научная значимость исследовательской проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации, обосновываются хронологические рамки, дается обзор источников, использованных для решения поставленных задач, а также анализ историографии, позволяющий судить о степени изученности проблемы. Во введении также определяются методологические подходы и обосновывается научная новизна исследования, его практическая значимость и степень апробации полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы концепции “мягкой силы”» состоит из двух параграфов. В первом из них анализируются основные положения концепции «мягкой силы», которая была сформулирована в начале 1990-х гг. американским политологом Дж. Наем-младшим. Най определял «мягкую силу» как способность добиваться целей на международной арене с помощью убеждения и привлечения симпатий, а не путем подавления, угроз или подкупа, что характерно для «жесткой силы». Конечно, идея обретения силы и власти через привлекательность не нова, однако впервые на

уровне полноценной историко-политологической концепции она была четко осмыслена и сформулирована именно американским исследователем. В 2003 г. Най выделил концепт «умной силы», совмещавшей в себе инструменты «жесткой силы» и «мягкой силы», но изначально близкой по смыслу к последней. Важно отметить что, как и любая другая форма власти, «мягкая сила» может обращаться как во благо, так и использоваться с деструктивными целями.

Во втором параграфе рассматриваются истоки концепции «мягкой силы» и ее интерпретация в современной науке. И в зарубежном, и в отечественном научном дискурсе превалирует справедливое мнение, что эта концепция сформировалась как результат более ранних теоретических наработок. Ее идейные истоки действительно можно обнаружить в сочинениях древнекитайских мудрецов и средневековых мыслителей, трудах философов Нового времени и западных политологов второй половины XX в. Несмотря на широкое признание заслуг Дж. Найа, его работы в экспертно-аналитической среде неоднократно подвергались критике. Тем не менее, концепт «мягкой силы» прочно вошел в научный лексикон и даже нашел свое отражение в законодательных актах различных стран, политических доктринах и иных программных документах. При этом, западные специалисты рассматривают «мягкую силу» лишь как технологию, направленную на формирование позитивной международной повестки, создание положительного образа субъекта воздействия и добровольного формирования предпочтений у объекта этого влияния. По-другому к вопросу подходят отечественные ученые, большинство из которых видят в «мягкой силе» специфическое средство достижения целей на международной арене, порой с использованием манипулятивных и деструктивных методов. Самым ярким примером подобных технологий являются «цветные революции».

Во второй главе «Феномен “цветных революций”»: от теории к практике» анализируются различные аспекты «цветных революций» и дается авторское определение данному феномену. «Цветная революция» – это

государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы» и методик ненасильственной борьбы. В первом параграфе в центре внимания оказывается изучение основных подходов в России и за рубежом к вопросу о происхождении «цветных революций». Большинство зарубежных специалистов в качестве ключевых причин называют эндогенные факторы, тогда как подавляющая часть российских ученых полагает, что наряду с определенными внутренними предпосылками при реализации операций по смене политических режимов важную роль играл внешний фактор. На самом деле, существовали как объективные, так и субъективные причины этих событий; если бы условия для «цветных революций» не созрели, то даже массивные финансовые вливания со стороны Запада вряд ли смогли бы переломить ситуацию. Однако верно и обратное: реализация технологий «цветных революций» не могла быть успешной без всесторонней поддержки извне, причем именно экзогенные факторы сыграли первостепенную роль в осуществлении антиконституционных переворотов в 2000–2014 гг.

Во втором параграфе этой главы рассматриваются технологии ненасильственной борьбы в «цветных революциях». Идеи ненасильственного сопротивления получили развитие еще в XIX в.; в прошлом столетии большой вклад в их развитие внесли такие знаковые фигуры, как М. Ганди и М.Л. Кинг. Во второй половине XX в. в США появились специалисты–политологи, профессионально занимавшиеся данной проблемой, самым известным из которых является Дж. Шарп. Главный идеолог ненасильственной борьбы с авторитарными режимами и его последователи пошли по пути универсализации и инструментализации учения о ненасильственной борьбе, доведя эту доктрину до уровня универсальной технологии («политического джиу-джитсу», по выражению самого Шарпа), необремененной какой-либо морально-этической составляющей. В ходе «цветных революций» оппозиция почти буквально следовала изложенным в целом ряде методических работ инструкциям, сознательно и принципиально придерживаясь мирной стратегии

захвата власти. Важнейшими составляющими «цветных революций» стали такие методы, как кампания неповиновения режиму, тактика парализации работы госорганов, провоцирование силовых структур на применение насилия в отношении «мирных» демонстрантов, использование технологии «политического спектакля», формирование символики протестного движения, закрепление стереотипов и целый ряд других.

Для демонтажа неудобных Западу по тем или иным причинам режимов была создана и задействована многоуровневая «революционная» инфраструктура, анализу которой посвящен третий параграф второй главы. Верхний ее уровень занимали западные правительственные агентства, разнообразные государственные и частные фонды, иностранные и международные неправительственные организации. Под видом различных социо-культурных и гуманитарных программ США и их союзники постепенно усиливали вмешательство в дела зарубежных государств, причем упомянутые выше структуры вели активную работу задолго до непосредственного начала «цветных революций». На локальном же уровне действовали созданные по инициативе и при финансовой и организационной поддержке Запада политические партии, национальные неправительственные организации, молодежные движения, традиционные и новые медиа. Непосредственно в ходе государственных переворотов вся эта система начинала работать на полную мощность. Находившиеся много лет у власти лидеры Сербии, Грузии, Украины, Киргизии, Туниса и Египта, уверенные в своем абсолютном могуществе и превосходстве, столкнувшись со столь организованным и эффективным сопротивлением, буквально впадали в ступор и отдавали власть в руки «революционеров» и их зарубежных покровителей.

Третья глава «Использование технологий “мягкой силы” в ходе “цветных революций” в Восточной Европе и на постсоветском пространстве» посвящена изучению «цветных революций» в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии. В первом параграфе анализируются «бульдозерная революция» 2000 г. Отмечается, что после неудачных попыток свергнуть

неудобного Западу президента Союзной Республики Югославии С. Милошевича с помощью инструментов «жесткой силы» Вашингтон сделал ставку на ненасильственную смену режима. Операция по отстранению югославского президента от власти началась с вербовки официальных лиц и представителей силовых ведомств. Затем, благодаря масштабной помощи извне в стране были созданы объединенная оппозиция и антиправительственные неправительственные организации, в первую очередь молодежное движение «Отпор». Вооружившись западными технологиями «мягкой силы» и освоив методики ненасильственной борьбы, «революционеры» сумели одержать бескровную победу над казалась бы всемогущим Милошевичем. При этом, Сербия оказалась в роли некоего испытательного полигона для «цветных революций»: различные инструменты и механизмы ненасильственной смены политических режимов, примененные в ходе «бульдозерной революции», спустя несколько лет были с успехом апробированы в странах постсоветского пространства.

Второй параграф посвящен «революции роз» в Грузии, которая стала первой из череды «цветных революций» на постсоветском пространстве. Общественно-политический кризис, завершившейся падением режима Э. Шеварднадзе в ноябре 2003 г., во многом был вызван внутренними причинами. Однако не стоит сбрасывать со счетов и роль внешнего фактора: США еще в 1990-х гг. начали активный процесс «демократизации» этой закавказской республики, стремясь расширить сферу своего геополитического влияния, вытеснить из региона Россию и получить контроль над стратегически важными энергопотоками. Прогрессировавшая нестабильность режима Шеварднадзе не устраивала Вашингтон, в результате чего в начале 2000-х гг. была сделана ставка на «младореформаторов» во главе с М. Саакашвили, причем создание «революционной» инфраструктуры в стране значительно облегчалось лояльным отношением действовавшего президента к Западу в целом и деятельности иностранных акторов «мягкой силы» в частности. Значительную роль в свержении режима, как и в Сербии, сыграла созданная по лекалам

«Отпора» молодежная организация «Кмара», большой вклад в победу «революционеров» в этот раз внесло и оппозиционное средство массовой информации (телеканал «Рустави-2»). В целом, алгоритм операции по демонтажу режимов Милошевича и Шеварднадзе был практически идентичными.

Спустя год ситуация повторилась еще в одной бывшей республике СССР – на Украине. В третьем параграфе третьей главы анализируется «оранжевая революция», состоявшаяся в этой восточноевропейской стране в конце 2004 – начале 2005 гг. В ходе данной «цветной революции» использование деструктивных технологий «мягкой силы» достигло своего пика. Ввиду геополитической важности Украины для Запада масштаб вложенных в осуществление государственного переворота ресурсов достиг своего максимума. Как и в Грузии, западные программы по «продвижению демократии» начали осуществляться в стране еще в конце XX в., в результате чего были созданы многочисленные прозападные неправительственные организации, молодежные структуры и средства массовой информации, масштаб деятельности и степень влияния которых на развитие общественно-политических процессов на Украине были чрезвычайно велики. Серьезную эволюцию претерпели и сами «мягкосиловые» технологии по смене политических режимов, примененные непосредственно в ходе «оранжевой революции». Так, впервые для раскачивая ситуации накануне госпереворота были использованы возможности Интернета; важной инновацией стала организация многотысячного палаточного городка «революционеров» в центре столицы; достигло небывалого размаха политико-дипломатическое давление извне, повлекшее беспрецедентное явление, – проведение для обеспечения победы прозападного кандидата третьего тура президентских выборов. В результате деятельности различных акторов «мягкой силы», от молодежных организаций до Интернет-изданий, при масштабной организационной, материальной и моральной поддержке из-за рубежа «оранжевая революция» победила.

Заключительной «цветной революцией» первой волны стала «тюльпановая революция» в Киргизии. Ей посвящен четвертый параграф третьей главы диссертации. Отличительной особенностью операций по смене политических режимов начала XXI в. стал их ненасильственный характер, однако в данном случае отработанный западными политтехнологами механизм дал сбой: антиправительственные выступления весной 2005 г., завершившиеся падением режима А. Акаева, сопровождалась массовыми погромами, грабежами, поджогами и человеческими жертвами. Более того, госпереворот запустил процесс мощной общественно-политической турбулентности, в результате которой на протяжении пятнадцати лет Кыргызстан пережил еще две антиконституционные смены власти, сопровождавшихся масштабными беспорядками и человеческими жертвами (особенно в результате «дынной революции» 2010 г.). В целом, «тюльпановая революция» и последовавшие за ней события обозначили тенденцию к отходу оппозиции от ненасильственного противостояния с режимом, открыв новую главу в развитии данного геополитического феномена.

Попытки осуществления «цветных революций» в других странах постсоветского пространства во второй половине 2000-х гг. провалились. Однако уже в самом начале второго десятилетия XXI в. специалисты в области геополитической инженерии, реализуя те же деструктивные технологии «мягкой силы», но используя при этом новейшие информационно-коммуникативные инструменты, вновь перешли в наступление.

Эти события анализируются в четвертой главе под названием **«Эволюция деструктивных технологий «мягкой силы» в ходе “цветных революций 2.0”: от “арабской весны” до “Евромайдана”»**. В первом параграфе рассматривается «жасминовая революция» в Тунисе, начавшаяся в декабре 2010 г. и ставшая отправной точкой для всей «арабской весны». Важнейшую роль в ее победе сыграли импортированные из-за рубежа новейшие информационно-коммуникативные инструменты «мягкой силы». Ключевыми акторами госпереворота выступили созданные по инициативе

Запада неправительственные организации и, особенно, американские социальные сети и другие новые медиа. «Жасминовая революция» стала первым звеном в новой волне операций по ненасильственной смене политических режимов в начале XXI в. – «цветных революций 2.0», которые в отличие от «цветных революций» 2000–2005 гг. произошли уже с активным использованием Интернет-технологий и сопровождались значительным числом жертв среди демонстрантов и представителей органов правопорядка (градус насилия, однако, все же не был столь высоким, чтобы назвать их военным переворотом или гражданской войной). Триумф «революционеров» в Тунисе наглядно продемонстрировал, как могут работать в арабо-мусульманском обществе разработанные американскими стратегами технологии «мягкой силы» и основанные на них методики по смене авторитарных режимов.

Второй параграф четвертой главы посвящен «революции 25 января» в Египте. Как и в ходе событий в Тунисе, важнейшую роль в свержении правившего несколько десятилетий режима Х. Мубарака сыграли импортированные из-за рубежа новейшие информационно-коммуникативные инструменты «мягкой силы» – американские социальные сети и другие новые медиа, активно применявшиеся при подготовке и непосредственно в ходе протестов. Более того, в ходе и «революции 25 января», и «жасминовой революции» были использованы многие механизмы ненасильственной смены власти, отработанные во время «цветных революций» первой волны, а именно: создание оппозиционных молодежных структур, парализация работы органов государственной власти, закрепление определенных стереотипов, кампании неповиновения власти, создание территориального анклава и ненасильственная оккупация территории в центре страны и т.д. С другой стороны, следует отметить, что именно в ходе «революции 25 января», произошедшей на фоне моральной поддержки со стороны США, проявилась тенденция отхода от ненасильственного противостояния властям, повлекшее значительное число жертв среди мирного населения. Данный тренд во всей полноте проявился в

ходе осуществления государственного переворота на Украине в феврале 2014 г. – «Евромайдана» («революции достоинства»).

Изучению этих сюжетов посвящен третий параграф четвертой главы. В ходе «Евромайдана» степень вмешательства США и ряда стран Европейского союза, крайне заинтересованных в смене политического курса Незалежной, достигла своего апогея. К моменту начала операции по свержению В. Януковича на Украине уже функционировала мощная система антиправительственных акторов «мягкой силы», однако до определенного момента режиму удавалось им противостоять. В этих условиях для достижения итоговой победы на заключительном этапе «революции достоинства» его организаторы и технологи полностью отошли от концепции ненасильственной борьбы, характерной для «цветных революций» начала XXI в., нарушив буквально все методологические установки Дж. Шарпа и его последователей. Вместо отказа от ненасильственных форм противостояния с режимом «революционные» активисты перешли к жестким и кровопролитным столкновениям с органами правопорядка с использованием булыжников и «коктейлей Молотова», а затем и вовсе к стрельбе по сотрудникам внутренних войск и собственным соратникам.

В данном разделе диссертации также проводится сравнительный анализ «Евромайдана» и «оранжевой революции» в частности, и «цветных революций» и «цветных революций 2.0» в целом. Между ними существовали определенные сходства, однако отличий все же было больше. Огромную роль в победе «революции достоинства», как и тремя годами ранее в Тунисе и Египте, сыграли новейшие информационно-коммуникационные инструменты протестной мобилизации – социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и другие новые медиа, в результате чего масштабы протестов 2013–2014 гг. были намного шире, а количество вышедших на манифестации людей значительно больше. В то время, как активная фаза «оранжевой революции» длилась всего несколько недель, «Евромайдан» продолжался почти три месяца – гораздо дольше, чем даже «весенние революции» в Северной Африке. Кроме того, в

отличие от событий 2004 г. в лагере протестующих не было единого политического лидера (как и в ходе «жасминовой революции» в Тунисе и «революции 25 января» в Египте), между основными антиправительственными акторами существовали серьезные разногласия. Еще одно и, пожалуй, важнейшее отличие «Евромайдана» от «оранжевой революции» заключалось в том, что протесты ноября 2013 г. – февраля 2014 г. были отмечены вспышками открытого и жестокого насилия, что привело к массовой гибели протестующих и правоохранителей. События на Украине в начале 2014 г. ярко продемонстрировали, что западные политтехнологи перешли на смешанную схему государственных переворотов с применением технологий «умной силы», где ненасильственные методы борьбы трансформируются в кровавые столкновения и даже гражданские войны. Наконец, следует отметить, что последствия «революции достоинства» оказались гораздо более губительными для страны, которая до сих пор пожинает плоды государственного переворота.

В целом, «достижения» «цветных революций 2.0» мало чем отличаются от последствий «цветных революций» в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии. Победившие с помощью деструктивных технологий «мягкой силы» «жасминовая революция», «революция 25 января» и «Евромайдан», по сути, ничего не дали тунисскому, египетскому и украинскому народам. Пришедшие на гребне общественной турбулентности к власти радикалы только усугубили имевшиеся в этих странах проблемы. Спустя несколько лет многие из них канули в политическое небытие, перед этим, правда, успев запустить разрушительные механизмы в политике и экономике собственных государств.

В Заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы.

На протяжении первых пятнадцати лет нового тысячелетия «цветные революции» произошли сразу в шести государствах Восточной Европы, Центральной Азии и Северной Африки – Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Тунисе, Египте и снова на Украине.

«Цветные революции» – это продукт совместной деятельности внутренних и внешних сил, заинтересованных в отстранении от власти представителей определенной политической группы и ее замене на другую, полностью лояльную по отношению к зарубежным кураторам и готовую пожертвовать национальными интересами ради личного обогащения. Безусловно, для начала «цветной революции» было необходимо наличие в стране целого комплекса социально-экономических проблем и общественно-политических вызовов, способных сформировать устойчивое раздражение правящим режимом у значительной части активного населения. Однако сама по себе доморощенная оппозиция не обладала достаточными ресурсами для свержения законной власти, поэтому ее деятельность в значительной мере осуществлялась и курировалась из-за рубежа – США и их союзниками по НАТО. Без активного вмешательства извне ни одна «цветная революция» не могла бы начаться, а тем более победить.

Главная особенность данных государственных переворотов заключалась в том, что все они были организованы на основе западных технологий «мягкой силы». Как было показано в ходе проведенного исследования, «мягкая сила» в современном мире является не менее эффективным оружием, чем «жесткая сила», и может выступать инструментом не только для налаживания межкультурного взаимодействия, но использоваться в деструктивных целях. Ярким примером последнего стали «цветные революции», участники которых взяли на вооружение тактику ненасильственной борьбы с политическими режимами, разработанную американскими политтехнологами еще в годы «холодной войны».

Конечно, далеко не все попытки «цветных революций» оказались удачными. Несмотря на предпринятые усилия западным странам так и не удалось – по разным причинам – свергнуть, например, А. Лукашенко в Белоруссии в ходе «васильковой революции» 2006 г. и «Беломайдана» 2020 г. или демонтировать «режим аятолл» в Иране в результате «зеленой революции» в 2009 г. Некоторые попытки смены политических режимов, в том числе

успешные, частично имели признаки «цветных революций», но все же таковыми не являлись. На наш взгляд, лишь проанализированные в ходе диссертационного исследования события в Сербии, Грузии, Украине (дважды), Киргизии, Тунисе и Египте полностью отвечают критериям, позволяющим отнести их к полноценным «цветным революциям» начала XXI в.

Успех «цветных революций» был обусловлен целым рядом взаимодополняющих факторов. Мишенями для их осуществления далеко не случайно были выбраны страны, в которых система государственного управления функционировала далеко не лучшим образом. Это были авторитарные (или полуавторитарные) режимы, многие из которых декларировали при этом приверженность демократическим ценностям в западном варианте, в реальности не соблюдая большинство прав и свобод собственных граждан, и имевшие при этом массу нерешенных внутренних социально-экономических и общественно-политических проблем. В этих условиях стабильность и даже выживаемость режима во многом зависела от наличия решительного и твердого, уверенного в себе и своем окружении лидера. Такого лидера не оказалось ни в одной из указанных выше стран; «цветные революции» произошли в условиях перехвата власти у того правительства, которое не решилось воспользоваться собственным правом на легитимное насилие в отношении грубо нарушавших закон протестующих.

Ненасильственный характер «цветных революций» (или создание иллюзии ненасильственного развития событий) во многом нейтрализовал главный ресурс, которым государство располагало для отражения государственного переворота, – его силовые структуры. То, что авторитарные правители не задействовали соответствующие ведомства против оппозиционных масс и их лидеров свидетельствует о том, что они либо не хотели их использовать, либо сомневались в их лояльности. Процесс разложения силовых структур сопровождался сильнейшим морально-психологическим воздействием на них со стороны оппозиции и ее западных покровителей. Начавшийся в этих условиях раскол элит, переход наиболее

активной их части в оппозицию действующей власти вкупе с пассивной реакцией силовых структур стали важнейшими составляющими успеха «цветных революций».

Большую роль в победе «цветных революций» сыграло объединение разрозненной оппозиции и ее мобилизация на борьбу с режимом – процесс, в котором активнейшую роль играли западные специалисты. В ходе первой волны операций по смене политических режимов их организаторами и технологами была сделана ставка на укрепление блока как можно большего числа оппозиционных партий и создание единого фронта оппозиции. Похожая стратегия, но уже с использованием новейших цифровых каналов в виде социальных сетей, была реализована во время «цветных революций 2.0». Политические силы, противопоставлявшие себя государственной власти, формировали основанные на взаимной поддержке альянсы, а интересы тактического характера отодвигались до момента завершения активной фазы государственного переворота.

Критичной для успеха «цветных революций» оказалась возможность оппозиции мобилизовать значительное количество людей для уличных выступлений против правящих режимов. Основной движущей силой массовых протестов стал образованный средний класс и, особенно, молодежь. Решающую роль в выведении населения из состояния политической апатии сыграли молодежные организации – «Отпор», «Кмара», «Пора», «Молодежное движение 6 апреля» и другие, которые были созданы при непосредственном участии западных политтехнологов. При этом, от одной «цветной революции» к другой методы ненасильственной смены режима совершенствовались, а основные игроки набирались опыта, что значительно увеличивало вероятность победы очередного государственного переворота, основанного на технологиях «мягкой силы».

Существенное влияние на исход «цветных революций» оказал «эффект домино» – примеры уже произошедших успешных антиконституционных переворотов. Шаблоном для «цветных революций» на постсоветском

пространстве стала «бульдозерная революция» в Сербии 2000 г. Украинские оппозиционеры в 2004 г. имели недавний пример «революции роз» в Грузии 2003 г., а демонстрационный эффект «оранжевой революции» был близок во временном плане к «тюльпановой революции» в Киргизии 2005 г. Одним же из решающих факторов, подстегнувших выступления в январе 2011 г. в Египте, стала «жасминовая революция» в Тунисе, свершившаяся за одиннадцать дней до начала «революции 25 января».

Наконец, последней по списку, но, разумеется, далеко не по значению причиной триумфа «цветных революций» стала мощная и разносторонняя поддержка оппозиции со стороны западных стран, в первую очередь США. Иностранное вмешательство могло принимать различные формы: от финансирования гуманитарных проектов до угроз военного вмешательства во внутренний конфликт. Запад оказывал колоссальное идеологическое и моральное воздействие на лидеров стран, где проходили протесты, а также их ближайшее окружение, пуская в ход угрозы ареста зарубежных авуаров и счетов, отказа во въезде и даже запугивая перспективами международного трибунала. Западные союзники оппозиции присваивали и активно использовали статус верховного арбитра в споре между официальными властями и «революционерами». Любые действия законных правительств по защите своего суверенитета квалифицировались как нарушение тех или иных внутренних или международных норм, ведь фиксирование «непропорционального применения силы к протестующим» становилось вопросом не реальных фактов, а медийных интерпретаций со стороны контролируемых Западом глобальных СМИ.

При непосредственном участии США и ряда стран Европейского союза были подготовлены основные акторы «мягкой силы», участвовавшие в демонтаже правящих режимов. Одними из главных получателей западной помощи и полноценными участниками «цветных революций» стали неправительственные организации. Задолго до начала операций по смене режимов с помощью иностранных грантов НПО усердно и методично

вращивали в своих странах прозападно настроенное гражданское общество. Именно через них распределялись получаемые из-за рубежа финансовые ресурсы на развитие самых разнообразных гуманитарных проектов с целью облегчить проникновение западного влияния во все сферы жизнедеятельности государств, выбранных в качестве мишеней для «цветных революций». В ходе активной стадии операций по смене режима неправительственные организации проводили семинары и тренинги по ненасильственному сопротивлению властям и управлению массовыми протестами, готовили наблюдателей за ходом голосования, проводили и публиковали выгодные оппозиции опросы общественного мнения и экзит-поллы, взаимодействовали с оппозиционными политическими партиями и СМИ и т.д.

Именно НПО участвовали в создании сетевых молодежных движений, обучали их членов технологиям ненасильственной смены политических режимов. Данные структуры были хорошо подготовлены, что неудивительно, ведь их активисты заранее проходили специальные тренинги по тактике и стратегии ненасильственной борьбы под руководством западных кураторов. Эти «полевые отряды революции» помогали проводить мобилизацию сторонников, решали имевшие ключевое значение логистические задачи, выступали настоящей опорой для оппозиции в критические моменты их противостояния с правящими режимами. Финансировали же деятельность данных движений в основном известные международные неправительственные организации, американские и европейские фонды, напрямую или посредством местных неправительственных организаций.

Не менее активно действовали и финансируемые из-за рубежа средства массовой информации. В активный период «цветных революций», обычно связанный с выборами, роль независимых (от собственного государства, но не от своих зарубежных спонсоров) медиа была особенно значительной, так как они стали существенным препятствием для правящих элит в их попытке подавить протесты. Данные СМИ регулярно публиковали дискредитирующие власть материалы, заранее подготавливая общественность к «неизбежным»

злоупотреблениям властей, а в ходе выборов с их помощью «революционерам» удавалось донести до людей вести о фальсификации результатов голосования, что неизменно выступало триггером массовых протестов, которые умело ими же координировались.

На втором этапе реализации западных технологий «мягкой силы» по смене политических режимов – в ходе «цветных революций 2.0» – огромную роль сыграли новые медиа. Они значительно расширили тактические возможности участников массовых протестов и кардинальным образом упростили процесс мобилизации противников режима и систему коммуникаций между оппозиционными активистами. Мобилизация активной молодежи, обучение ее методам координации манифестаций посредством социальных сетей, создание многочисленных виртуальных оппозиционных неправительственных организаций, поддержка массовых выступлений в регионе западными политическим истеблишментом через глобальные Интернет-сервисы – все эти методы свидетельствовали о реализации на практике концепции «мягкой силы» и методик ненасильственной борьбы в новых условиях цифровой эпохи.

Выдаваемые за процесс демократизации, модернизации, либерализации и приобщения к «мировому прогрессу», «цветные революции» стали орудием «мягкой силы» Запада, направленным на подрыв социально-политического, экономического устройства государства и его реального суверенитета. Истинной целью «цветных революций» являлось установление контроля над природными, финансовыми, человеческими и интеллектуальными ресурсами страны, ее фактическая оккупация под видом борьбы за демократические и либеральные ценности. Сам антиконституционный переворот организаторы представляли как проявление гражданской позиции и социальный протест населения, но на самом деле это было ничем иным, как заранее срежиссированной и отработанной технологией по смене политического режима.

Проанализировав все «цветные революции», организованные Западом с помощью технологий «мягкой силы» в начале XXI в., можно сделать вывод о том, к каким последствиям привела реализация подобных сценариев геополитической инженерии. На международной арене вокруг стран-жертв «цветных революций» воцарился настоящий внешнеполитический хаос – «управляемый» и «неуправляемый». Главными итогами для самих государств, в которых произошли эти государственные перевороты, стали перманентная политическая турбулентность, социально-экономический коллапс, утрата реального суверенитета и превращение из субъектов в объекты мировой политики. А в ряде случаев – как на Украине – технологии по смене политических режимов и вовсе привели к полномасштабному вооруженному конфликту и полному коллапсу государственности.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных рецензируемых журналах, индексируемых в системах WoS и Scopus:

1. *Наумов А.О.* Идеино-политические истоки концепции «мягкой силы» Джозефа Ная // Новая и новейшая история. 2021. № 1. С. 223-229.
2. *Наумов А.О.* Олимпиада 1936 г. в Берлине как элемент стратегии «мягкой силы» нацистской Германии // Вопросы истории. 2021. № 4 (2). С. 76-84.
3. *Наумов А.О., Положевич Р.С.* Проблематика «мягкой силы» в китайском научном и общественно-политическом дискурсе: история и современность // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 71. С. 74-82.
4. *Наумов А.О.* «Цветные революции»: зарубежная историография проблемы // Вопросы истории. 2021. № 6 (1). С. 265-273.

5. *Наумов А.О., Демин Д.В.* Роль молодежной организации «Отпор» в «цветной революции» в Сербии // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 4-18.

Статьи в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России:

6. *Наумов А.О.* Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С. 49-76.

7. *Наумов А.О.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 45. С. 148-178.

8. *Наумов А.О., Положевич Р.С.* «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 6-37.

9. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» стран группы БРИКС (на примере Бразилии и ЮАР) // Мировая политика. 2015. № 4. С. 27-40.

10. *Наумов А.О.* «Цветные революции» как угроза государственному суверенитету. Опыт Кыргызстана // Мировая политика. 2016. № 2. С. 36-45.

11. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» Страны восходящего солнца // Международные отношения. 2016. № 2. С. 189-193.

12. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» и Арабская весна. К вопросу о причинах и технологиях Финиковой революции в Египте 2011 года // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 103-117.

13. *Наумов А.О.* Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32-43.

14. *Наумов А.О., Положевич Р.С.* «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 105-118.

15. *Наумов А.О.* Использование технологий «мягкой силы» при смене политических режимов в ходе «арабской весны» (на примере «жасминовой революции» в Тунисе) // Международные отношения. 2019. № 1. С. 114-128.

16. *Наумов А.О.* От Советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 2. С. 102-117.

17. *Наумов А.О.* Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс «мягкой силы» современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 6. С. 41-45.

18. *Наумов А.О., Демин Д.В.* К вопросу о причинах «цветных революций»: взгляд из России и из-за рубежа // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 66-81.

19. *Наумов А.О.* Роль глобальных правозащитных НПО в мировой политике (на примере деятельности организации «Хьюман Райтс Вотч») // Международные отношения. 2021. № 1. С. 47-59.

20. *Наумов А.О.* К вопросу о причинах «тюльпановой революции» в Кыргызстане: роль внешнего фактора // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 1. С. 9-18.

21. *Наумов А.О., Наумова А.Ю.* Проблема региональной идентичности как фактор общественно-политического кризиса на Украине 2004 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 3. С. 54-60.

22. *Наумов А.О.* Мягкая сила» и публичная дипломатия Германии: прошлое и настоящее // Genesis: исторические исследования // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 133-145.

23. *Наумов А.О.* Позиция администрации Барака Обамы в ходе «революции 25 января» в Египте // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 77-95.

24. *Наумов А.О., Демин Д.В.* «Цветные революции»: отечественная историография проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 106-120.

Монографии:

25. *Наумов А.О.* Введение в теорию и практику деятельности международных неправительственных организаций. М.: МАКС-Пресс, 2008. 172 с.

26. *Наумов А.О.* Международные неправительственные организации в современной мирополитической системе. М.: КРАСАНД, 2009. 272 с.

27. *Наумова А.Ю., Авдеев В.Е. Наумов А.О.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве СПб.: Алетейя, 2013. 164 с.

28. *Наумов А.О.* «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.

Другие публикации:

29. *Наумов А.О.* Фактор «мягкой силы» // Стратегия России. 2010. № 1. С. 53-55.

30. *Наумов А.О.* Вдохнуть новую жизнь // Стратегия России. 2010. № 3. С. 24-27.

31. *Наумов А.О.* Теория международных отношений возможна // Международные процессы – Журнал мировой политики и международных отношений. 2011. Т. 9. № 1 (25). С. 137-138.

32. *Наумов А.О.* Историческая память о Второй мировой войне как инструмент социокультурной интеграции стран бывшего СССР // Великая отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья. Тирасполь, 2011. С. 8-13.

33. *Наумов А.О.* Оружие технотронного века. Социальные сети и «арабская весна» // Стратегия России. 2015. № 11. С. 35-40.

34. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» России: ресурсы, проблемы, перспективы. // Международный Научный Институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал. 2015. № 2 (9). С.163-167.

35. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 73-86.

36. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США. Часть 1 // Стратегия России. 2016. № 1. С. 57-64.
37. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США. Часть 2 // Стратегия России. 2016. № 2. С. 65-76.
38. *Наумов А.О.* «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 4. С. 119-135.
39. *Наумов А.О.* Ресурсы «мягкой силы» России // Сборник научных статей по результатам VI Международной научно-практической конференции «Стратегическое антикризисное управление: глобальные вызовы и роль государства». М.: Издательство «Перо», 2016. С. 331-335.
40. *Наумов А.О.* «Цветные революции» как угроза государственному суверенитету // Власть, информационные технологии, массовое сознание: основные тенденции современного политического развития. Материалы международной научно-практической конференции. Под. ред. А.Ю. Полунова. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. С. 146-152.
41. *Наумов А.О.* «Цветные революции» как угроза государственному суверенитету // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. Материалы 14-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке. Коллектив авторов. М., 2017. С. 273-278.
42. *Наумов А.О.* Режиссеры нестабильности. За кулисами цветных революций // Стратегия России. 2017. № 10. С. 61-74.
43. *Наумов А.О.* «Цветные революции» – угроза государственному суверенитету современных государств // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 1 (13). С. 35-42.

44. *Наумов А.О., Положевич Р.С.* «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 410-430.

45. *Наумов А.О., Положевич Р.С.* «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: современные инструменты и механизмы реализации // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 291-328.

46. *Наумов А.О.* Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 207-225.

47. *Наумов А.О.* Традиционные и новые медиа как акторы «цветных революций» // Дискурс-Пи. 2018. № 32-33. С. 79-87.

48. *Наумов А.О.* Роль «Международной Амнистии» в системе глобального управления: история и современность // Мировая политика. 2019. № 4. С. 73-88.

49. *Наумов А.О.* Современная практика вмешательства во внутренние дела государств: политические технологии и защитные механизмы (на примере «цветных революций») // Суверенитет государства в современном мире. Актуальные вопросы научного и общественно-политического дискурса: сб. статей. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2018. С. 120-174.

50. *Наумов А.О.* НПО и «цветные революции» на постсоветском пространстве // Сборник статей по результатам VII Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова «Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы», 01-02, 16 декабря 2017 года, Москва. Москва: Издательство «Перо», 2018. [Электронное издание]. С. 274-279.

51. *Наумов А.О., Волк А.Е.* Экспорт российского образования как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Материалы 15-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке:

сборник, электронное издание сетевого распространения / Коллектив авторов. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 558-563.

52. *Наумов А.О.* «Цветные революции»: отличие от революций великих // Трансформация феномена революции в XX-XXI веках: от революций классических к революциям «цветным» / под. ред. С.В. Богданова, А.О. Наумова. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2019. С. 139-154.

53. *Наумов А.О., Патарая И.Г.* «Мягкая сила» как ключевой ресурс «мирного возвышения» Китая: уроки для России? Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Материалы 16-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: [Сборник], электронное издание сетевого распространения / Коллектив авторов. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2019. С. 537-544.

54. *Наумов А.О.* «Мягкая сила» Российской Федерации как ресурс влияния на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 100-110.

55. *Наумов А.О.* Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 122-131.